

Как раз в тот момент, когда сознание Су Цинцин колебалось между разумом и деньгами, по лестнице спустилась высокая черная фигура на длинных ногах.

Су Минхуа пронесся к лестнице и сразу же отдернул лапу на тыльной стороне руки Су Цинцин.

Он сделал вид, что ничего не произошло, и постарался изобразить естественную улыбку: "Анг, на кухне все еще печется пирог. Я приготовила его вместе с Цинцин, вы сначала поговорите, а я пойду посмотрю, все ли в порядке".

"Мамочка, эта открытка..."

Су Цинцин хотела вернуть ей что-то, но Су Минхуа бежала слишком быстро, как будто за ней сзади гналась волчья собака, что ее и угнетало, и забавляло.

"Нэй, я тут ни при чем, это твоя мать настояла на том, чтобы отдать карту в мои руки. Я действительно не вымогал и не вымогаю, не говоря уже о похищении".

Чтобы доказать свою невиновность, Су Цинцин поспешно бросил карту Куан Мотингу.

"Эй~ моя мать очень щедра к тебе. Обычно она не хочет тратить несколько долларов на меня, но для тебя она готова потратить свою дополнительную карту. Госпожа действительно хороша".

Если бы мужчина не спешил, Су Цинцин чуть не выплюнула полный рот старой крови: "Эй, я же сказала, что я тут ни при чем!".

Было очевидно, что Су Минхуа насильно запихнула его в нее, и она также была очень обижена и беспомощна, что ее обидели.

"Раз она дала его тебе, ты должна принять его, иначе она будет недовольна".

Куан Мотин не стал брать карту напрямую, а передал ее обратно Су Цинцин. Ее темные нефритовые глаза отражали ее милую и тусклую внешность, поэтому она не возражала сказать более четко: "Тебе не нужно беспокоиться об этом в будущем, Что тебе дано, то твое, и я не вернусь, ты моя жена, я не думаю, что этого достаточно, я все еще держу это здесь."

Великий Король Демонов, это... смысл передачи зарплатной карты?

"

Однако, пока моя мать не уехала, я надеюсь, что Цинцин сможет сохранить свое нынешнее состояние, как всегда, и быть хорошей невесткой, преданной своим обязанностям." "В дополнение."

Он подошел к Су Цинцин на своих длинных ногах, слегка наклонился, ущипнул ее за подбородок своими большими крепкими руками и приподнял покрасневшие **** тонкие губы под углом в пятнадцать градусов: "На следующей неделе оставайся со мной. Посетите семейный праздник семьи Куан".

"Ты сумасшедший, я могу..."

"Су Цинцин, не забывай, на следующей неделе закончится наш трехмесячный период. Госпожа хочет вернуться назад?" Мужчина воспользовался ситуацией и толкнул Су Цинцин на диван.

Су Цинцин была в холодном поту и поспешно протянула руку, чтобы оттолкнуть его.

"Не делай этого, мама выйдет и посмотрит, что делать потом!"

Проклятье, она хочет убить сейчас, неужели кто-то подал ей нож!

Куан Мотин негромко рассмеялся, чем больше смущения и злости женщины отражалось в его зрачках, тем больше ему хотелось посмотреть, как она сможет сопротивляться дальше: "Я вижу это, когда вижу, я верю, что моя мама будет очень счастлива. Да, в конце концов... Те добавки, которые ты приготовила сегодня вечером, не могут быть напрасными, не так ли?".

Услышав его слова с краской, Су Цинцин действительно пожелала, чтобы эта девушка до смерти застряла у рыбьей кости, а ее тело было так сжато, что она не могла двигаться, она могла только смотреть на человека, который делал неправильные вещи перед ней.

"Разве второй господин не ест много мяса в последнее время, так что он также хорош в том, чтобы быть невысокого роста, как я". Су Цинцин холодно усмехнулась.

Куан Мотин не согласился: "Иногда полезно быть вегетарианцем".

"Кроме того, моя жена выпячивается вперед и назад, ее кожа светлая и гладкая, как я могу иметь семейный цветок, какими бы ароматными ни были полевые цветы? Если моя жена захочет, я могу компенсировать брачную ночь, которую задолжал до сегодняшнего вечера".

Ба, тот, кто хочет женить его на цветочной свече, действительно бесстыден.

"

Хорошо, я буду сопровождать вас на семейном банкете, не шутите, можно я просто послушаю вас?". Су Цинцин не ожидала, что они вдвоем так быстро продвинутся, и у нее не было привычки исполнять живые СГ на чужих интервью.

Куан Мотин получил нужный ему ответ, тут же отпустил его руку и встал, делая вид, что ничего не произошло.

Когда Су Минхуа вышел с небольшим тортом, Куан Мотин был единственным, кто остался в гостиной. Он посмотрел в сторону спальни наверху, как будто его разбил собственный сын, и громко рассмеялся.

"Похоже, у вас с Цинцин все хорошо. Работайте усерднее, чтобы я мог поскорее обнять своего старшего внука".

"Если хочешь внука, не издевайся над моей женщиной".

Не думайте, что он не знает внутренний настрой Су Минхуа, что в будние дни смеяться над всеми - это нормально, а обращаться к старику со всякими странными просьбами - это нормально.

Куан Мотин только не хотел, чтобы его мать наделила Су Цинцин маленьким абакусом.

Глядя на мужчину, который был выше его самого, красивый и злой дух в его решительном силуэте был очень похож на его юношескую посадку.

Женщина лениво и неторопливо откинулась на шезлонг, ее нежные зрачки и доброта

рассеялись, и она в мгновение ока полностью покрылась безразличием и строптивостью.

"А Тинг, похоже, что ты действительно заботишься об этой девушке. Если так, то вы должны понять мои добрые намерения".

Мужчина замолчал, взял с подноса два одеяла и пирожные и пошел в сторону спальни наверху, Су Минхуа вздохнул, в его тоне был не только намек на беспомощность, но и смешанная с неприкрытой радостью.

Молодой, это здорово, она почти завидует Су Цинцину...

...

Вернувшись в комнату, Су Цинцин как можно быстрее приняла душ, опасаясь, что Куан Мотин, вернувшись, натолкнется на что-нибудь и вызовет ненужное смущение.

В это время ее желудок недовольно заурчал. Су Цинцин смутилась.

После сегодняшнего вечера ей не только не хватало еды, но она также не знала, как пойдет торт, который она испекла.

Как раз когда она сомневалась, стоит ли спуститься вниз и взять торт, чтобы успокоить желудок, Куан Мотин подошел с кексом в виде согласного сердца.

Они посмотрели друг на друга, и Куан Мотин сказала негромко: "Не попробовать ли тебе то, что ты приготовила?".

"Я собираюсь спать, так что я не буду есть..."

Ху Ху Ху ~

Не успела она закончить фразу, как ее желудок заурчал в особенно неподобающей манере. Су Цинцин покраснела от стыда, прикусила зубы и робко и раздраженно глупо посмотрела на него.

Куан Мотин бессознательно приподнял уголки губ, отломил небольшой кусочек и первым положил его в рот, со вкусом прожевал два кусочка, поднял брови и сказал: "Неплохо, только не слишком сладко, хочешь съесть?".

"Как он может быть не сладким?"

Она раздраженно выхватила кекс из рук мужчины, в замешательстве вырвала маленький глоток и пробормотала: "Как он может быть не сладким, я явно положила еще несколько ложек сахара, неужели вы потеряли чувство вкуса..." "Ну..."

Тонкие губы мужчины быстро накрыли красные губы Су Цинцин, обмакнутые в сахар, властные в начале, нежные в конце, но поцелуй в его объятиях был немного смущен: "Ну, теперь это сладко. "

Су Цинцин ударился головой, кровь не только прилила к голове, но и сердце чуть не выпрыгнуло из груди: "Сладкий ты, большеголовый призрак, негодяй!"